

Огненная ночь в Осиповичах

Глубокой ночью 30 июля 1943 года мощный взрыв сотряс Осиповичи. Разбуженные им горожане в спешке стали покидать свои дома. Взор каждого из них в тот момент был направлен в сторону железнодорожной станции – там бушевал огненный смерч, взвивались в небо облака черного дыма, рвались авиабомбы, артиллерийские снаряды, противопехотные мины и прочие боеприпасы...

Весь этот Армагеддон длился на протяжении десяти часов, и его разрушительные последствия находящиеся в городе немецко-фашистские захватчики ощущали еще долго, вплоть до полного их изгнания Красной армией с Осиповичской земли в конце июня 1944 года.

Гораздо позже, в 1970 году, почти через 30 лет после этого события, в интервью популярному в Советском Союзе молодежному журналу «Смена» Пантелеймон Пономаренко, бывший первый секретарь ЦК КП(б)Б, в годы Великой Отечественной войны начальник Центрального штаба партизанского движения, отмечал: «Если бы речь шла о самой выдающейся операции, совершенной одним человеком, я бы, не задумываясь, ответил: уничтожение четырех военных эшелонов на станции Осиповичи в июле 1943 года. Их взорвал комсомолец Федор Крылович...».

Сама же эта боевая операция, кстати, признанная военными историками наиболее крупной диверсией на железнодорожном транспорте в годы Второй мировой войны, стала логичным результатом непримиримой борьбы с врагом, которую вели в Осиповичском районе и на соседних с ним территориях партизаны и подпольщики. Так, уже в июле 1941 года в данном регионе был сформирован первый партизанский отряд во главе с председателем Осиповичского райисполкома Николаем Королевым, а вскоре и в Осиповичах начало действовать подполье, одним из организаторов которого как раз и стал потомственный железнодорожник Федор Андреевич Крылович.

В том, что на переднем крае конспиративной борьбы с врагом оказался именно

этот человек, нет ничего удивительного. По воспоминаниям его боевого соратника Леонида Верещагина, живущего и поныне в Осиповичах, «Федора знали и любили в городе. Высокого роста, широкоплечий, он был необыкновенно подвижным, общительным, смелым и решительным парнем... Те, кто помладше, стремились подражать ему. Для нас слово Федора было законом». Более того, к началу Великой Отечественной войны у него за плечами уже имелся определенный опыт участия в боевых действиях: в 1937 году после окончания школы связистов в Ульяновске он был призван в Красную армию и в составе мотострелкового полка воевал сначала на Дальнем Востоке – на Халхин-Голе и у озера Хасан, а затем был переправлен на противоположный театр военных действий Советского Союза – на войну с Финляндией. В 1940 году он возвратился в Осиповичи и вернулся на свое прежнее место работы – на железнодорожную станцию.

Когда же стало известно о нападении Германии на СССР, сержант запаса Ф. Крылович вместе со своими друзьями явился в военкомат. Однако в мобилизации ему было отказано – на работников железной дороги в то время накладывалась бронь. В первые дни войны, естественно, никто не знал, насколько интенсивно враг будет продвигаться на восток. Поэтому специалистам железнодорожной инфраструктуры предписывалось выполнять свои служебные обязанности. Осиповичи же были крупной узловой станцией, через которую проходила эвакуация, и работы по обеспечению бесперебойного прохода составов хватало всем.

30 июня в Осиповичи вошли фашисты, и Федор со своими товарищами-путейцами предпринял попытку покинуть город. Однако сделать им это не удалось, поскольку враг отрезал пути отступления. Особо унывать по этому поводу Ф. Крылович не стал. Он твердо верил в мощь советского оружия и был уверен, что не сегодня завтра Красная армия вернется и его труд на железной дороге будет снова востребован. Фашисты же довольно быстро выявили всех оставшихся в городе железнодорожников и заставили работать на себя. Среди них оказался и Ф. Крылович, который был зачислен электромонтером в бригаду станционных электриков.

Но время шло, а ожидания не оправдывались. Особой охоты трудиться на врага у Федора не было. Тогда он и решил использовать свою работу как прикрытие в борьбе с фашистами и влился в ряды одной из стихийно созданных из железнодорожных рабочих групп сопротивления. Каких-либо серьезных организованных действий осиповичские подпольщики поначалу не предпринимали, занимались саботажем: сыпали песок в буксы колес, повреждали цилиндры у паровозов. Федор, имевший навыки радиолюбителя и армейскую специальность связиста, собрал радиоприемник. В доме Крыловичей подпольщики слушали передачи из Москвы, записывали сводки о боевых действиях на фронте и распространяли их в виде листовок. Помогал им в этом и отец Федора – Андрей Андреевич. Со временем подпольщики вышли на связь с партизанами и стали выполнять их задания, снабжали народных мстителей разведанными, передавали им лекарства и амуницию.

В начале июля 1943 года уполномоченный ЦК ЛКСМБ, секретарь Могилевского подпольного обкома комсомола Петр Воложин, прибывший незадолго до этого в расположение 1-й Бобруйской партизанской бригады, в своем письме секретарю ЦК ЛКСМБ Кириллу Мазурову рапортовал: «О подполье. Имел свидание. Подобрался замечательный парень. Он у меня уполномоченный по г. Осиповичи – Крылович Ф.А. ...Он по моему поручению организовал 9 комсомольских организаций по 3–4 человека... Этот Крылович Федя... энергичный и инициативный, исполнительный. Вот что он проделал за свое пребывание в Осиповичах: кроме этих 9 организаций,

▲ Диорама «Взрыв на станции Осиповичи 30 июля 1943 года» в музее СШ № 2 г. Осиповичи

у него есть еще 11 человек диверсантов и 5 распространителей литературы. Состав – комсомольцы и молодежь. Друг с другом они не связаны. Эта группа уничтожила за свое существование 21 цистерну с горючим, 13 платформ с горючим. Выведено из строя 38 электромоторов, дизель электростанции выведен на 6 месяцев... переправил в партизанские отряды 52 человека молодежи. Парень хорошо знает работу подполья, конспирации. Поставил перед ним ряд новых задач и основное – активизация действий созданных организаций».

Скорее всего, тогда же с Ф. Крыловичем была оговорена и возможность диверсии на железнодорожной станции. По крайней мере, об этом можно судить по характеру известных по архивным источникам действий вожака комсомольцев Могилевщины. Так, в середине июля 1943 года П. Воложин встретился с командованием спецотряда Наркомата госбезопасности БССР «Храбрцы», который базировался в Октябрьском районе Полесской области. Там он получил две магнитные мины английского производства. Их ему выдали в обмен на обязательство поставлять отряду разведывательную информацию из Осиповичей. Затем эти мины и были переправлены Ф. Крыловичу.

С выполнением полученного задания Федор медлить не стал. Как раз 29 июля 1943 года была его смена дежурить по станции. Он предусмотрительно замаскировал мины на дне своего переносного ящика с инструментами. Ближе к полуночи прибыл

эшелон с горючим. Обычно такие составы подолгу не задерживались, но этот почему-то отправлять не спешили. Причина выявилась довольно скоро – на станции на пути следования поезда вышел из строя семафор, отремонтировать который экстренно и вызвали подпольщика.

В сопровождении немца-охранника Ф. Крылович отправился к месту поломки: идти пришлось вдоль того самого состава с горючим. Когда конвоир отвлекся, Федор установил одну мину на платформе с цистерной, заполненной бензином, в голове эшелона. Вторую ему удалось незаметно поставить на обратном пути в хвосте состава. Обе мины должны были взорваться в пути.

Однако снова произошла неожиданность. Вместо того чтобы немедленно отправить эшелон с горючим из Осиповичей, его переставили на путь, расположенный рядом с могилевским вагонным парком, где уже находились составы с боеприпасами и военной техникой.

▼ Копия рапорта
Ф. Крыловича
о совершенной
им диверсии

*Командиру десантной группы «Норто»
от Крыловича Федора Андреевича.*

Рапорт.

25 июля 1943 года я связался с десантниками Шевчуком С.В. и Богериковым А. через уполномоченного ВЛКСМ Волошима Павла. Мне были вручены магнитные мины Шевчуком и Богериковым для совершения диверсии на ст. Осиповичи. Одновременно мне была оказана и личная помощь.

30. VII в 05 минут мины мною были заложены в состав с горючим. Одна мина в голове состава, а вторая в хвосте. В три часа произошло взрыв в голове состава, а через 25 минут взорвался второй мина. Поезд с горючим стоял рядом с двумя составами с боеприпасами и один состав с техникой.

В результате взрыва уничтожено: 8 цистерн авиамасла, 23-25 цистерн с бензином, 65 вагонов с боеприпасами, 5 танков «Тигр», 3 танка «Л-20», 10 бронемашин, 12 вагонов с продуктами, 6 паровозов, кран для подачи угля, угольный склад. Сгорело 9 гражданских домов и лагерь военнопленных. Погиблены станционные сооружения. Сведения мною уточнены. Сам я, работая в депо на ст. Осиповичи, ранее был связан с бригадой Ливенцева.

Пока Федор ремонтировал семафор, время перевалило за полночь, и его смена закончилась. Справившись с поломкой, поспешил домой. Естественно, заснуть он не мог, ждал, что же произойдет. И когда стрелка на циферблате его часов приблизилась к трем, на станции раздался взрыв, ее окрестности осветило пламя. Не прошло и несколько минут, как одна за другой начали взрываться цистерны с горючим. Фашисты предприняли было попытку расцепить состав и оттащить несколько последних цистерн. Но тут сработала вторая мина, и огненный смерч перекинулся на соседний состав с авиабомбами и артиллерийскими снарядами, которые стали также взлетать на воздух. Сделать что-либо в этой ситуации уже было невозможно, и уцелевшие немцы просто разбежались. А тем временем пламя охватило еще два соседних состава, на одном из которых перевозились новейшие образцы вооружения и танков.

Архивные документы сохранили свидетельства очевидцев устроенной Ф. Крыловичем диверсии. В частности, дежурный офицер оперативного отдела 203-й охранной дивизии сделал следующую запись в дневнике боевых действий: «30.07.1943. Около 2 часов на станции Осиповичи на железнодорожном составе с горючим взорвалась магнитная мина. В результате пожара сгорело 29 цистерн с бензином, 60 вагонов с боеприпасами и эшелон с боевой техникой. В результате взрывов боеприпасы разбросаны по всей территории. Срочно затребованы пиротехники из Минска и Могилева для обезвреживания всюду разбросанных снарядов и бомб. По данным 550-й полевой командатуры, потери до сих пор составили 3-4 солдата убитыми, 27 солдат и 6 железнодорожных служащих ранено».

В своем письменном отчете о проведенной им операции Ф. Крылович несколько уточнил ее размах и итоги: «В результате взрыва уничтожено: 8 цистерн авиамасла, 23-25 цистерн с бензином, 65 вагонов с боеприпасами, 5 танков «Тигр», 3 танка «Л-20», 10 бронемашин, 12 вагонов с продуктами, 5 паровозов, кран для подачи угля, угольный склад... Сведения мною уточнены».

Конечно, описанные в немецком источнике и в рапорте Ф. Крыловича потери противника необходимо рассматривать как особо крупные с материальной точки зрения. Но есть и еще один момент: на танки «Тигр» германское командование возлагало

большие надежды в операции «Цитадель», которую противник запланировал провести под Курском и начало которой несколько раз откладывалось именно из-за недостаточной укомплектованности штурмовых частей этими боевыми машинами. И кто знает, может как раз тех самых «8 цистерн авиамасла, 23–25 цистерн с бензином, 65 вагонов с боеприпасами, 5 танков «Тигр», 3 танка «Л-20», 10 бронемашин» не хватило фашистам в завершающей битве в начале августа 1943 года на Курской дуге?..

Хотя общий успех операции на станции Осиповичи был обусловлен стечением обстоятельств, это никоим образом не умаляет заслуг Ф. Крыловича. Они, кстати, отмечались и противником. Так, бывший офицер генерального штаба вермахта Эйке Миддельдорф спустя несколько лет после войны в своей книге «Тактика в русской кампании» напишет: «Действия русских партизан во время проведения крупных наступательных и оборонительных операций сильно затрудняли обеспечение немецких войск и проведение оперативного маневра... Крупного успеха добились партизаны также в июле 1943 года, когда ими на станции Осиповичи был уничтожен эшелон с горюче-смазочными материалами, два эшелона с боеприпасами и чрезвычайно ценный эшелон с танками «Тигр».

Об успешно проведенной в Осиповичах операции стало известно не только в Москве, но и в Берлине. Правда, поначалу фашисты приняли случившееся за действия советской авиации. В своих воспоминаниях П. Пономаренко отмечал: «Эта диверсия разбиралась в немецком генштабе. Восемь генералов охранной службы были сняты со своих постов, некоторые расстреляны. Следствие сочло их виновными в том, что они не уберегли столь необходимые немецкой армии составы. Ведь шли бои на Курской дуге».

Диверсия имела еще один непредвиденный результат. Когда стали рваться вагоны с боеприпасами, разбежалась не только станционная охрана, но и охранники фашистского концентрационного лагеря, расположенного в 150 метрах от железнодорожного полотна, и его узники, а это в основном пленные красноармейцы, оказались на свободе. Большинство из них затем пополнили партизанские отряды, дислоцирующиеся в окрестных с Осиповичами лесах.

▲ Ф. Крылович (1-й слева) с друзьями-подпольщиками

Естественно, что после диверсии ни Ф. Крылович, ни его коллеги-подпольщики Н. Потоцкий, А. Пискун, В. Ругалев, А. Вышинский, В. Тимофеева и другие не могли больше оставаться в городе. Они влились в ряды 1-й Бобруйской партизанской бригады, дислоцировавшейся, в том числе, и на территории Осиповичского района. Вскоре после этого Ф. Крылович возглавил разведывательно-диверсионную группу, в состав которой также вошли и некоторые его соратники по подполью.

Совместно они провели ряд успешных операций. Вот несколько выдержек из архивных источников: «... 7.IX.1943 по заданию Ф. Крыловича Романовский Леонид (подпольщик) взорвал генератор железнодорожной электростанции. ... в ночь с 15 на 16.IX.1943 (Потоцкий Н., Верещагин Л., Крылович Ф.) на железнодорожной станции Осиповичи в Минском вагонном парке полностью уничтожили блокпост. С ними прибыли семьи партизан Потоцкого и Крыловича. Они же привезли до 1 тонны соли и много бумаги. ... 5.XI.1943 (Крылович, Потоцкий, Пармон Елена, Курганович) взорван трансформаторный киоск вагоноремонтного пункта города Осиповичи. Уничтожено кирпичное здание, трансформатор, распределительный щит. 6.XI.1943 – уничтожен паровоз в минском парке станции Осиповичи. 23.XI.1943 – на минах, заложенных Н. Потоцким, взорвались две немецкие легковые автомашины».

При выполнении этих и многих других боевых операций командир разведывательно-диверсионной группы 1-й Бобруйской партизанской бригады Ф. Крылович несколько раз был ранен, имел контузии. Именно эти обстоятельства и не позволили ему продолжить боевой путь в составе Красной армии после освобождения Осиповичей от немецко-фашистских захватчиков. В июле 1944 года его комиссовали, и спустя некоторое время он возвратился на железнодорожную станцию, где по-прежнему стал трудиться электромонтером.

И в мирной профессии Ф. Крылович, несмотря на постоянно дававшие о себе знать последствия ранений и контузий, снова нашел себя, работал добросовестно и старательно, о чем свидетельствует и его производственная характеристика, подписанная начальником электростанции станции Осиповичи Крицуком: «Крылович Ф.А. работает электромонтером с сентября 1945 г., а позже за хорошую работу переведен в старшие электромонтеры. За период работы на электростанции т. Крылович Ф.А. все задания выполнял и перевыполнял. Является лунинцем (так называли передовиков-железнодорожников, участвовавших в трудовом почине, аналогичном стахановскому, названном в честь новатора железнодорожного транспорта старшего машиниста паровозной бригады депо станции Новосибирск Героя Социалистического Труда Николая Лунина. – С.Г.). За хорошую работу на транспорте получал благодарности от руководства отделения паровозного хозяйства.

За перевыполнение производственных заданий отмечался прессой. Так, «Железнодорожник Белоруссии» отмечал стахановский почин т. Крыловича на электростанции. Также областная газета «За Советскую Родину» отмечала стахановско-лунинские методы работы т. Крыловича.

Крылович Ф.А. является профоргом участка электростанции. Активно участвует в общественно-политической жизни электростанции и паровозного хозяйства.

Решением Райпрофсожа т. Крылович Ф.А. занесен на Доску почета имени 4-й Сталинской пятилетки к годовщине Великой Октябрьской революции».

Эту характеристику мы процитировали неспроста. Ведь она, по сути, одно из многих свидетельств о послевоенной жизни Федора Андреевича Крыловича. Дело в том,

что в то время о его подвиге вспоминали не часто, а некоторые моменты событий, предшествовавших «диверсии XX века», затухали. Связывалось это, в том числе, и с некоторой недооценкой подвига Ф. Крыловича. Ведь за свою работу в подполье, проведение диверсии на станции Осиповичи и последующую борьбу с врагом как командир разведывательно-диверсионной группы 1-й Бобруйской партизанской бригады он был награжден лишь медалью «Партизану Отечественной войны», которой награждали на местах от имени Президиума Верховного Совета СССР всех участников партизанского движения... И только через 5 лет после освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, в 1949 году, по настойчивому ходатайству к союзному начальству и советскому военному ведомству секретаря ЦК ЛКСМБ К. Мазурова ему вручили орден Ленина.

Однако, по совпадению или нет, но звания Героя Советского Союза были удостоены: Н. Королев – бывший председатель Осиповичского райисполкома, организатор первого в регионе партизанского отряда, с которым Ф. Крылович поддерживал связь на первоначальном этапе своей подпольной борьбы; А. Рабцевич – командир диверсионного спецотряда НКГБ БССР «Храбрецы», откуда были Ф. Крыловичу переданы для совершения диверсии две магнитные мины; В. Ливенцев – командир 1-й Бобруйской партизанской бригады, в ряды которой влился Ф. Крылович после успешно проведенной им подрывной операции.

Безусловно, названные руководители активно действовавших в годы Великой Отечественной войны партизанских формирований заслуживают высшей награды Родины. Но вполне достоин ее и герой-одиночка, с невероятным риском для жизни установивший мины под носом у врага. К тому же нельзя отвергать и его заслуги в организации и деятельности Осиповичского подполья, в успешных операциях разведывательно-диверсионной группы 1-й Бобруйской партизанской бригады.

В книге «Памяць. Асіповіцкі раён» приведен фрагмент беседы с уже цитированным нами П. Пономаренко. Отвечая на вопрос, что он думает про подвиг Ф. Крыловича, бывший начальник Центрального штаба партизанского движения еще раз подтвердил: «Это – самая отличная и результативная

операция, которую осуществили партизаны во время Великой Отечественной войны. И если бы я знал, что эта диверсия получит такой отклик в Берлине, я, не колеблясь, представил бы Крыловича к званию Героя Советского Союза». Но это было сказано уже в 1970-х годах, когда почетный пенсионер союзного значения П. Пономаренко уже не мог ни на что влиять, да и к его мнению тогда не очень-то прислушивались...

К сожалению, судьба отмерила Ф. Крыловичу недолгий жизненный путь. Он умер в 1959 году в 43-летнем возрасте. И этот ранний уход из жизни героя-подпольщика оставил много белых пятен в его биографии. Так случилось, что члены семьи не смогли сохранить документы Федора Андреевича, пропал даже его орден Ленина – внучка героя Светлана Крылович склонна считать, что эта награда ее деда находится у одного из местных коллекционеров. И рано или поздно орден должен все-таки вернуться если не к родственникам, то хотя бы в районный историко-краеведческий музей.

Про подвиг Ф. Крыловича широко заговорили в Осиповичах и не только накануне 30-летия Победы над фашизмом. Именно в 1975 году в городе его именем названа одна из улиц, на одном из расположенных на ней многоэтажных домов установили мемориальную доску в память о герое. Тогда же появилась скромная памятная доска о подвиге Ф. Крыловича и на здании железнодорожного вокзала. А в 2009 году в Осиповичах на перроне, рядом с вокзальным зданием, установлен и памятник герою-подпольщику. Средства на его изготовление собирали всем районом, при активном участии молодежи.

С перипетиями предпоследней июльской ночи далекого 1943-го знакомят и экспонаты музея 2-й осиповичской средней школы. Его руководитель учитель истории Наталья Щербаченя рассказывает, что на протяжении не одного десятилетия школьные следопыты по крупицам собирали сведения о Ф. Крыловиче и о его коллегах-подпольщиках, записывали воспоминания жителей города, которые были свидетелями «диверсии XX века», и их впечатления о последствиях данной операции. К сожалению, констатирует Наталья Николаевна, поисковой работой учащиеся занялись относительно поздно, когда Федора Андреевича уже не было в живых, а его домашний архив утерян. Тем не менее все,

◀ Памятник Федору Андреевичу Крыловичу на перроне Осиповичского железнодорожного вокзала

что школьникам удалось собрать о своем знаменитом земляке, свято чтится, и на примере его самоотверженного служения Родине воспитываются лучшие патриотические чувства. Так же свято хранят память и в СШ № 1 г. Осиповичи. Там тоже существует школьный музей, в котором немало материалов о подвиге Ф. Крыловича.

Есть небольшая экспозиция, посвященная крупнейшей в истории Второй мировой войны железнодорожной диверсии, и в Осиповичском районном историко-краеведческом музее. Старший научный сотрудник этого учреждения Мария Саканцева в беседе с нами призналась: музей по причине своей относительной молодости – создан он всего лишь два года назад – располагает в основном только копиями документов, собранных в свое время учениками школ города, а также материалов из Осиповичской центральной районной библиотеки, выпущенных отдельной брошюрой «Боевой подвиг великого достоинства». Естественно, этого всего недостаточно, и, по словам Марии Сергеевны, осиповичские музейщики планируют в перспективе более плотно заняться изучением данной темы. Значит, будет еще работа в архивах, и, без сомнения, появятся новые открытия в жизнеописании героя-подпольщика Федора Крыловича.

Сергей ГОЛОВКО

Фото автора и из экспозиции музея СШ № 2 г. Осиповичи ▶